

*Умирова Муяссар,
студентки 2-курса 722-20 группы
факультета Русского языка и литературы
ДжГПИ*

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ АРАБСКИХ ЕДИНИЦ. ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Арабизм - языковая единица, заимствованная непосредственно из арабского языка или сохранившая следы контакта с арабским языком . Слова арабского происхождения - это собственно арабизмы, а также заимствованные из других языков слова, первоисточником которых является арабский язык. Фонетическая и грамматическая вариативность заимствованных слов арабского происхождения в системе русского языка объясняется условиями их заимствования. Значение заимствованного слова часто подвергается количественным и качественным изменениям : сужению, расширению, метафоризации, метонимизации; тип изменения зависит от характера значения слова-этимона и наличия в заимствующей системе синонимичных ему исконных единиц. Большинство слов арабского происхождения словообразовательно активно. Уровень словообразовательного потенциала снижает высокая степень маркированности заимствованного слова : его отнесённость к экзотической лексике, фонетическое и морфологическое отстояние слова от норм русского языка. Исследуемые лексические единицы функционируют во всех сферах употребления современного русского языка, в том числе территориально и социально ограниченных. Изучение текстов различной функционально-стилевой принадлежности обнаруживает использование слов арабского происхождения во всех функциональных стилях русского языка.

Арабизм - слово или словосочетание, заимствованное непосредственно из арабского языка или сохранившее следы языкового контакта с арабски,и

языко.м. «Языковые процессы освоения слов арабского происхождения в русском языке»>> освещается история изучения слов арабского происхождения и уточняются факты, связанные с заимствованием арабских слов, а именно, время и пути их проникновения в русский язык, выявляются фонетические, грамматические и семантические изменения лексических единиц арабского происхождения в ходе заимствования, а также их словообразовательные возможности.

Впервые учёные обратили внимание на слова арабского происхождения в составе лексики, заимствованной из восточных языков, в XIX в. (Ярцев, 1850; Эрдман, 1885; Саввантов, 1886 и др.), затем возникли первые классификации по времени и способу их проникновения в русский язык (Огиенко, 1915; Крачковский, 1950), появились новые, посвящённые им этимологические разыскания (Дмитриев, 1954, 1962; Добродомов, 1966, 1967). В конце XX в. - начале XXI . слова арабского происхождения становятся самостоятельным объектом исследований, устанавливается более или менее полный список таких слов с толкованием, этимологией, указанием фонетических и грамматических признаков, семантики, тематической принадлежности, частотности употребления (Гаврилова, 1981; Аль-Хазраджи, 1997; Хуссайн, 2001; Валиуллина, 2004). Однако до сих пор не получили должного внимания словообразовательные возможности слов арабского происхождения, их лексико-семантические отношения, социолингвистическая и функционально-стилистическая принадлежность, то есть их место в системе современного русского языка .

Анализ зафиксированных в лексикографических источниках данных о времени появления слов арабского происхождения в русском языке позволил выделить в массиве исследуемых единиц четыре группы слов:

- 1) древние заимствования (5 слов: бисер, ладан, нагата, ропать, салтан);
- 2) заимствования Средневековья (до Петра I) (38 слов: алмаз, казна, Коран,

лw.юн и др.);

3) заимствования Петровской и Послепетровской эпохи (49 слов : алгебра, авария, бака~ея, газ, жасмин и др.);

4) заимствования нового времени (13 слов : д:>1Сухад, идафа, хиджаб, шахид и

др .

Результаты анализа показали, что большая часть рассматриваемых лексических единиц, время появления которых зафиксировано лексикографически, была заимствована в период с XV по XIX век, при этом их основной состав отражает неисламскую тематику. 70% слов арабского происхождения появились в языке благодаря посредничеству европейских и тюркских языков. При выявлении фонетических особенностей слов арабского происхождения

нами было обнаружено, что фонетическая трансформация большей половины исследуемых единиц по сравнению со словом-этимологом незначительна и ограничивается рядом типичных фонетических изменений: заменой эмфатических согласных неэмфатическими (.,ji.J [waqf] - вакф; ~! [iga:fa(t)] - идафа); утратой смычки в гортани ("r'~ ['arab] - араб); утратой долготы гласных (~ [sul!a:n] - султан; ~ [qaba:la(t)] кабала); заменой гласной фонемы арабского литературного языка [a\ на (eJ, характерной для арабских диалектов и языков-посредников (t..~ [madrasa]- медресе; ~ [masdgid]-мечеть).

Степень фонетического изменения заимствованного слова зависит от условий языкового контакта, в частности от наличия и количества языков-посредников, участвующих в передаче слов арабского происхождения в русский язык, например, заимствованное непосредственно из арабского джихад от Щ [dgiya:d] и пришедшее через тюркские гяур от - ...Ш [ka:fir]. Степень фонетической трансформации обусловлена также способом передачи заимствованного слова (устного /

письменного; транскрипции / транслитерации) . Так, при заимствовании арабского слова женского рода в зависимости от того, в какой форме оно было употреблено и в каком контексте оно было услышано участниками языкового контакта, конечный аффикс женского рода может звучать как (a\ или (at): алидада - iJl.i...11 [al-hida:da], казна - ~\~ [khiza:na], шариат - ~ [shari: 'a(t)], минарет -i).la [mipa:ra(t)] .

На наш взгляд, появление в русском языке некоторых фонетических вариантов заимствованных слов обусловлено теми же причинами, а не результатом адаптации заимствованного слова к фонетической системе русского языка (например, .llfatpac от голландск. tattras, матрац от немецк. Matratze; цифирь от немецк. Ziffer, цифра от польск. cyfi·a). Кроме того, важно учитывать возможность участия в качестве источника заимствования диалектов арабского языка, обладающих своими фонетическими системами (так, в вариантах слова кади и кази последний мог быть заимствован языками-посредниками из иракского диалекта, в котором характерный для литературного языка взрывной [Q] последовательно заменяется на фрикативный [!h], сохраняя все остальные артикуляционные дифференциальные признаки) . Слова арабского происхождения гармонично вписываются в грамматическую систему современного русского языка. Исследуемые единицы являются именами существительными, за исключением четырёх прилагательных - словообразовательных гибридов (оранжевый, лиловый, рах.11анный, шамский).

Большая часть заимствованных слов изменяется по падежам и сохраняет родовую принадлежность, присущую словам-этимонам, что объясняется сходством оформления грамматической категории рода русского и арабского языков Щ - [kaba:la(t)] - кабала (если слово оканчивается на [-a] (тамарбуту) - женский род),

~ - [madglis] - мед:жлис (если слово оканчивается на согласный - мужской).

Большинство анализируемых единиц относится к существительным *singularia tantum* и входят в разряды отвлечённых (алгебра, зенит, хадж), собирательных (бисер, мишура, тара) и вещественных существительных (култач, хна, кофе), и только их пятая часть изменяется по числам (алмаз, магазин, халат). В отличие от устойчивых формальных признаков заимствованных слов, их семантическая структура подвергается значительным изменениям (Апажев, 1996; Володарская, 2002; Граудина, 1987; Ефименко, 2009; Ильина, Сычева, 1998; Крысин, 2000; Лотте, 1982; Маринова, 2009; Мартинек, 1997; Павленко, 1999;

Шилова, 2005 и др). В момент перехода из языка-источника в язык-реципиент слово, как правило, моносемично, а значение заимствованного ЛСВ может быть модифицировано. Например, из полисемичного арабского слова ~- [sharab] («1) питье, напиток, 2) сироп, 3) вино», Баранов, 1985: 397) русским языком было

заимствовано лишь второе значение - сироп - «концентрированный раствор сахара» (позднее в русском языке у слова развивается новое значение, отсутствующее в языке-источнике).

Изменение значений заимствованных единиц арабского происхождения в результате семантического ((заражении», при котором за словом постепенно закрепляются реализуемые в новых словоупотреблениях контекстные значения (Копорская, 1988: 71), происходило, главным образом, в языках-посредниках. Так, полисемичное арабское слово ~_, [mausim] - 1) «сезон, время», 2) «празднику», 3) «ярмарка» (Баранов, 1985: 878), реализующееся в первом ЛСВ в словосочетании ~_, ~ [rih mausim] - «сезонный ветер», было заимствовано французским языком - *moisson* в значении «ветер, дующий зимой с суши на море, а летом с моря на сушу», т.е. в зависимости от сезона. В таком же значении оно было

заимствовано и русским языком, а значение главного слова арабского словосочетания ~ [rih) - «ветер» включилось в семантическую структуру заимствованной единицы. В лексико-семантической системе русского языка заимствованные слова приобретают новые синтагматические, парадигматические и ассоциативные связи,

что может способствовать изменению сферы их употребления и следующим семантическим процессам: 1) деэюотизации - переходу эюотизма в разряд широкоизвестных заимствований вследствие утраты его денотатом характеристики «чужое, характерное для культуры, жизни, быта другой страны» (кофе, марципан); 2) терминологизации формированию новых значений у общеупотребительных слов с целью номинации научных и технических понятий

(магазин, муар); 3) ретерминологизации - приобретению термином новых компонентов значения и применению в другой терминосистеме (алидада, азимут);

4) детерминологизации - устранению в значении термина какого-либо семантического компонента, «привязывающего» слово к определённой терминосфере, в результате чего термин начинает употребляться в составе общеупотребительной лексики (алкоголь, алгоритм).

Специфика заимствованных слов, в частности имеющих арабское происхождение, определяется не только их формальными отличиями, но и местом в лексико-семантической системе принимающего языка, устанавливаемым на основе их лексико-семантических отношений с другими единицами системы, а также их тематической, социолингвистической, функционально-стилевой принадлежности.

Исследуемый лексический материал тематически весьма многообразен, что обусловлено высоким статусом литературного арабского языка, главным образом в странах Азии и Африки, как источника терминологии многих областей научной, общественной и культурной жизни и

священного языка мусульман во всём мире. В массиве слов арабского происхождения нами выделено пять тематических групп :

1) наука : астрономия (алидада, зенит, надир) , ботаника (султан, сумах), геодезия (азил1 т), зоология азель, гарем), литературоведение (макама, рубай), математика (алгебра, алгоритм), медицина (алкалоз), навигация (бизань) , техника (магазин, цифра), химия (кали), языкознание (идафа, люсдар);

2) религия: направления Ислама (шиизм, суннизм), духовные звания Ислама (мулла, муфтий), культовые предметы и обряды Ислама (Кааба, хадж, рамадан);

3) природа: флора (жасмин, люфа) и фауна (альбатрос, жираф); явления и объекты природы (хамсин, яшма); цветообозначения (лиловый);

4) человек и общество : административная деятельность в мусульманских и немусульманских странах (вакф, вилайет); творческая деятельность; статус человека (б дуин, феллах); титулы в мусульманских и немусульманских странах

(аятолла, набоб); характеристика человека (мулат);

5) предметы, созданные человеком : музыкальные инструменты (лютня, ребаб); одежда (б рн с, шуба); мебель (софа, тахта); ткани (атлас, бархат); еда (марципан, халва) и напитки (арак, сироп) . Сохраняя конкретную тематическую отнесённость, слова арабского происхождения входят в функционально-семантические поля, лексикосемантические группы, разнообразные парадигмы современного русского языка.

Исследуемые лексемы регулярно вступают в отношения гипер-гипонимии, синонимии, омонимии; более трети слов являются полисемичными.

Многозначность слова иноязычного происхождения обусловлена разными причинами:

а) язык-реципиент может «перенимать» несколько значений полисемичного слова-этимона, что происходит, например, при заимствовании экзотизма, обозначающего более одной реалии жизни и культуры другой страны: ра~тадан - 1)

«девятый месяц мусульманского лунного календаря»; 2) «сорокадневный строгий

пост у мусульман» (Кузнецов, 2009: <http://slovari.gramota.ru/>);

б) заимствованное слово способно «накапливать» значения в языках-посредниках, например: сафра - 1) «На Кубе: сезон уборки и переработки

сахарного тростника»; 2) «в Уругвае: сезон торговли скотом, стрижки овец»

(Крысин, 2000: 694);

в) полисемия слова иноязычного происхождения может развиваться

собственно в языке-реципиенте: Л1пагазин - 1) «помещение для торговли чем-либо»; 2) «склад для хранения чего-либо» (заимствованное) (Ефремова, 2000: <http://slovari.gramota.ru/>).

Новые значения могут быть переносными: .мишура - «внешне показной блеск, лишённый действительной ценности, показная роскошь» (Ефремова, 2000: <http://slovari.gramota.ru/>), в том числе образованными на основе метафоры (джинн -

«исполнитель желаний») и метонимии (юбка - «женщина как предмет ухаживания, увлечения мужчин», Кузнецов, 2009:

<http://slovari.gramota.ru/>). Некоторые из них являются фразеологически связанными, реализующимися с ограниченным

крутом слов, например, султан огня. В таком случае слова арабского происхождения становятся компонентами фразеологических сочетаний: в зените славы, город минаретов (о Каире); фразеологических единств : как выжатый

лш1он, дышать на ладан; реже - фразеологических сращений: -~•етать
бисер перед св11ньЯ1щ заправлять арапа.